

Международный научно-практический журнал "Вестник МИРБИС" ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>

№ 1 (13) 2018. DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.1.

Статья получена: 01.03.2018

Ссылка для цитирования этой статьи: Даниленко И. С. Современные войны и проблемы антивоенной борьбы (социально-философские аспекты) // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса (МИРБИС). 2018. № 1 (13). С. 79-84. doi: 10.25634/MIRBIS.2018.1.11.

УДК 355.01

Игнат Даниленко¹

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЙНЫ И ПРОБЛЕМЫ АНТИВОЕННОЙ БОРЬБЫ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В статье анализируется состояние российской научной и политической мысли о войне. *Актуальность* исследуемой проблемы автор видит в её социально-философском аспекте понятия «современной войны» во времени развития социологии и философии после развала СССР, отмечает опасность отсутствия в России государственной и общественной рефлексии причин и итогов проигрыша СССР в холодной войне. *Цель статьи* в изучении взглядов военных теоретиков на природу войны и показ их устаревания в современных условиях. Для классификация современных войн и их отличие от классических, применены *общеполитические методы познания*, обращено внимание на недопустимость смещения их аспектов. В статье *представлена модель* рассмотрения проблемы антивоенной борьбы России на международной арене и сохранения национальных интересов в области военной безопасности и мирно-военный алгоритм развития обществ. Эту модель можно рассматривать как новый вклад в синтез социологии и философии при изучении современной войны и проблем антивоенной борьбы.

Ключевые слова: холодная война, современная война, гибридные войны, мирный алгоритм развития, военный алгоритм развития.

¹ **Даниленко Игнат Семёнович** – доктор философских наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, генерал-майор в отставке. Москва, Российская Федерация. E-mail: isdanilenko@mail.ru.

Введение

Современная гуманитарная наука усиленно ищет пути развития синтеза социологии и философии как основополагающих наук для изучения современного общества. Общее понятие «война» может делиться на «прошлую войну» и «современную войну», постоянная проблема существует в банальном подходе применения опыта прошлых войн к современным реалиям. Потому автор и особо подчёркивает отсутствие в России государственной и общественной рефлексии причин и итогов проигрыша СССР в «прошлой» холодной войне. Что не способствует изучению современных войн. Данная статья является одной из первых попыток решения этой проблемы.

О понятии «современные войны»

Прежде, чем рассматривать черты и особенности современных войн, на взгляд автора, стоит уточнить временные рамки войн, в которых войны относим к современным. Это первое. И второе, поскольку войн много, и они разные, поэтому стоит определиться, что будем анализировать: все современные войны или их определенный вид, класс.

По времени к современным войнам правомерно отнести все войны, случившиеся, идущие и потенциально возможные после капитуляции Советского Союза в Холодной войне, его разрушения и образования Российской Федерации. В это время изменился состав субъектов мира и войны и характер отношений между ними. В военно-силовом отношении мир

из двуполярного на некоторое время превратился однополярный. Либералы в лице Фрэнсиса Фукуямы и его адептов в России уже считали, что наступил конец истории, в смысле завершения борьбы за социальное устройство, а, следовательно, прекращения революций и войн в результате мировой победы либерализма [Фукуяма, 2007]. Но это оказалось выдачей желаемого за действительное. Медленно и болезненно, с множеством войн, революционных переворотов и военных конфликтов мир начал превращаться в многополярный. Стабильный однополярный мировой порядок во главе с США установить не удалось. Начался процесс формирования нового многополярного мирового порядка с войнами, революциями и военными конфликтами.

Война не ушла с исторической сцены и даже не была серьёзно потеснена. Она обогатилась опытом холодной войны. Произошла интеграция средств и методов классических войн, основное содержание и результаты которых определяла вооруженная борьба, со средствами и методами холодной войны. Резко возросли многообразие и изменчивость войн.

Современные войны оказались более изменчивыми по сравнению с предшествующими. Война всегда была изменчивым явлением, поэтому трудно постигаемым. Формуле Карла Клаузевица «война - хамелеон» почти два века. Такой вывод был сделан на основе изучения войн первой четверти XIX века и предшествующих веков, которые велись преимущественно убийно-разрушительными средствами, специаль-

но создаваемых для военной борьбы и названных оружием. С ходом истории наряду с непрерывным совершенствованием оружия и способов его применения в войнах расширялось применение не убийно-разрушительных средств. Оказалось, что они могут стать решающими. Холодная война показала, что война может быть выиграна без применения традиционного оружия. Войны без применения вооруженных сил стали самостоятельным типом войн. Сочетание традиционных и нетрадиционных средств и методов ведения военной борьбы привело к созданию гибридных войн. Современные войны правомерно разделить на три типа: традиционные, нетрадиционные и смешанные, или гибридные.

Но желающие вложить современные войны в жесткие классические рамки не перевелись. Но их настойчивость дорого обходится. Свидетельство тому, во что обошлось непонимание советским государственным, в том числе военным руководством, что холодная война была настоящей войной по её геополитическим и другим целям, а не смутной фигурой речи.

Считаю, что роль холодной войны в разрушении Советского Союза недооценивается, замалчивается. Я думаю, что это делается по партийным соображениям. Либералы вместо критической оценки советского опыта просто его огульно отрицают. Такое зряшное отрицание в любой области не продуктивно, тем более непродуктивно отрицание больших исторических периодов.

В настоящее время на Западе политики нередко говорят, и не только говорят, о возвращении холодной войны против современной России, уже вовсе не коммунистической. А прошлая холодная война, как следует, не описана, не объяснена наукой. Следовательно, нет и рекомендаций как с учетом прошлого опыта вести такую войну. В США не только отметили победу в холодной войне специальной медалью, безусловно, обобщили и её опыт, но только для собственного пользования. Проигранную войну, тем более так позорно проигранную с массовым предательством руководства страны и её элиты, значительно сложнее описывать, анализировать, делать выводы и рекомендации. Ещё жива значительная часть поколения, проигравшего эту войну. Ему хочется, чтобы эта война была забыта. Но незнание холодной войны может стать причиной проигрыша её нового варианта.

Современные войны предстают многократно более сложными и многоликими по сравнению с предшествующими войнами. Они могут быть классифицированы по многим критериям: целям, основным средствам и методам ведения, характеру, масштабам, времени, вероятности свершения, причинам, последствиям и другим основаниям. Поэтому при обсуждении современных войн необходимо конкретизировать, о каких войнах идет речь: обо всех вероятных в наше время войнах или только о конкретных типах современных войн. Но проблемами эволюции и классификации современных войн военная наука почему-то себя не утруждает.

Современные войны правомерно разделить на: а) нахо-

дящиеся в режиме оперативного политического применения, и б) находящиеся в режиме политического стратегического сдерживания (воздержания) как от нерациональных. Предпринимаются попытки США сделать их рациональными.

Первый вид разделяется на три подвида. Во-первых, это войны, которые ведутся традиционными силовыми, убийно-разрушительными средствами и методами. Во-вторых, войны, которые ведутся нетрадиционными средствами и методами, методом так называемой «мягкой силой». В-третьих, войны, в которых силовые и «мягкие» силы и средства применяются в различной комбинации. Эти войны названы гибридными.

Ко второму следует отнести два вида войн: 1) войны, в которых может ограниченно, избирательно применяться ядерное и другие виды оружия массового поражения, и 2) единственная война с массированным применением оружия массового поражения. Повторения такой войны не будет. Если она случится, будет губительной для всех, кто бы её ни развязал. Для человеческого рода эта война будет суицидной. Все современные войны можно разделить по вероятности свершения. Но это будет гипотетически успокаивающая классификация. Вероятность суицидной войны мала. Но на сегодняшний день, нет основания сказать, что она вовсе исключена. Это война, которой следует заниматься в первоочередном порядке в плане антивоенной борьбы. Данная современная война - предмет особого внимания высшего политического руководства с позиций как силового, так и гуманитарного сдерживания. Готовность к этой войне имеет единственный смысл: сдерживание от её развязывания. Чтобы у другой стороны, обладающей потенциалом суицидной (судной) войны, не было никакой надежды на обезоруживающий удар, на непреодолимое ПРО и других агрессивных ухищрений.

Знания всех классов (типов) современных войн, их трансформации, комбинаций жесткой и мягкой силы необходимы РФ как для подготовки и ведения войн, которые могут быть ей навязаны, так и для их предотвращения.

Нужна история формирования, эволюции и сегодняшнего состояния материально-технического и организационного потенциалов суицидной войны. Историческая инициатива подготовки суицидной войны принадлежит США. Но они рассчитывали, что будут одни монополюно обладать потенциалом геноцидной войны против Советского Союза. Но его борьба против опасности такой войны, обоюдная гонка вооружений привела к созданию потенциалов суицидной войны.

Давайте зададимся вопросом: как эти войны появились в наше время и кто их творец и принципиальный борец за их предотвращение, в чем заключается содержание и логика антивоенной борьбы?

Ответить на этот вопрос не просто. Нужно обращение к теории мирно-военного хода общественной истории. Её пока нет, предложена концепция, но она осталась без вни-

мания научного сообщества. Нужно изменить подход к науке о войне.

Современные войны являются продуктом действия двух факторов: исторической социальной инерции и столкновения военных и антивоенных курсов современных государств, их политических и общественных институтов. В настоящее время Россия проводит активный принципиально антивоенный курс. Это курс остаётся как бы в тени за выдвигаемой на передний план военно-технологической проблематикой современных войн. Мне представляется, анализ этого курса заслуживает особого внимания, специального круглого стола и не одной конференции. Он был выработан под руководством Президента страны В. В. Путина.

О современном антивоенном курсе Российской Федерации

Выработать и организовать проведение действующего в настоящее время антивоенного курса России представляет важное для её исторической судьбы событие. Нынешний антивоенный курс России, его можно без всяких натяжек назвать путинским, потребовал отказа от либерально-западнического, по существу капитулянтского антивоенного курса, который насаждался в 90-е годы. Граждане России старшего и среднего возраста помнят, как этот курс насаждался и проводился. Он не отвечал национальным интересам военной безопасности России, да и международной военной безопасности также.

Правоммерно сделать вывод: современный антивоенный курс России соответствует как интересам её военной и всей национальной безопасности, так и интересам международной военной безопасности. Но этот курс не принимается Западом и выразителями его интересов в России. Последнее проявляется почти на всех телевизионных дебатах по международной тематике. Наши либералы-западники любят убеждать – «масло лучше пушек». Расчет на интеллектуальную примитивность публики. Но публика знает, что без пушек у неё не будет и хлеба без масла и многого другого.

Из этого следует вывод: современный антивоенный курс России нуждается, во-первых, всестороннего научного обоснования, во-вторых, активной аргументированной защите, в-третьих, широкой пропаганде как внутри страны, так и за рубежом.

Антивоенный курс многим представляется как пацифистская пропаганда, абстрактных увещеваний, что мир – хорошо, война во всех отношениях – плохо. Мир не выпрашивают, за него борются. Антивоенная борьба, соответственно и антивоенный курс государства состоит из двух частей: силовой и не силовой, называемой гуманитарной. Сбалансировать силовую и гуманитарную составляющие антивоенного курса требует большого политического искусства.

Стоит заметить, что история и теория антивоенной борьбы не занимают должного места в науке. По этой причине нет должного понимания происшедших последние годы перемен в антивоенном курсе, восприятие РФ. Либералы-западники считают эти перемены неоправданными, даже милитарист-

скими. Эта позиция отстаивается ими на многих теледебатах. О позиции США и их верных союзников по НАТО и говорить не стоит. Им нравился антивоенный курс Российской Федерации 90-х годов. Сегодня закоренелые русофобы высказывают сожаление, что не воспользовались ситуацией 90-х годов для окончательного уничтожения России, сожалеют, что упустили благоприятный момент для полного уничтожения силовой составляющей её военной безопасности.

Анализа истории антивоенной борьбы и обоснование путей её успешного ведения в современных условиях отвечает интересам всех народов, их устремлениям обеспечить безопасное существование не только существующим, но и будущим поколениям. Уровень развития теории антивоенной борьбы в неполной мере отвечает интересам современности и тем более будущему. Политики, обремененные неотложными текущими проблемами обеспечения военной безопасности, не предъявляют претензий к науке за недостаточное внимание к проблематике антивоенной борьбы. К тому же не успешный исторический опыт антивоенной борьбы не вдохновляет на активность в этом направлении. Отсутствие веры в успех в антивоенной борьбе, стремление перестраховаться силовой подготовкой к сдерживанию и ответу на любой возможный вариант военной агрессии сужают и делают малозаметным фронт антивоенной борьбы в общественно-политической жизни народов. Хотя речь идет о их исторической судьбе. В результате доминируют агрессивный и фаталистические подходы к войне, не проявляется желание взять свою историческую судьбу в свои собственные руки.

В разработке проблематики антивоенной борьбы важную роль, на мой взгляд, могут сыграть две парадигмы. Кстати, они были разработаны в центре отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба, который там существовал в 1999-2007 годах. Первая парадигма о мирно-военном подходе к изучению общественной истории, вторая – об изменении подхода к науке о войне или о превращении военной науки в системную науку о войне. Обе парадигмы были не высосаны из пальца, а явились результатом внимательного изучения истории военной мысли.

О мирно-военном алгоритме общественной истории

Современные войны являются результатом многовековой тенденции развития войны как общественного явления, проявлением этой тенденции в условиях нашего времени. Общественная история человечества представляет неритмичный устойчивый мирно-военный процесс, т. е. процесс периодической смены мирных периодов общественной жизни военными периодами. Война присутствует в истории всех существовавших и существующих в настоящее время социумов то в виде реального процесса внутренней или внешней военной борьбы, то в виде ожидания и подготовки к ней в агрессивных или оборонительных целях. Война – изменяющаяся константа общественной истории человечества. Невоюющие родоплеменные социумы длительно существовали только в трудно доступных для жизни и общения метаях планеты. Та-

ких мест на ней почти не стало к началу XX века.

В местах расселения и передвижения социумов каждый из них без готовности вести войну в защиту своего независимого существования не мог длительно существовать во все времена. В то же время, чем более доступное, бойкое в географическом, геополитическом смысле место занимает социум, т. е. большее количество войн выпадает на его долю. Не случайно геополитика выделяет особо насыщенные войнами регионы планеты.

Пока заселение планеты социальными общностями носило обособленный характер, региональные сети социумов на континентах и больших островах не сталкивались друг с другом, войны носили локальный и региональный характер. После Великих географических открытий начала формироваться мировая сеть социумов. К XX веку все социумы планеты были объединены, поставлены под контроль небольшой группой империалистически устроенных и организованных государств, хотя и не все они назывались империями.

В начале XX века называли себя империями Великобритания, Россия, Германия, Австро-Венгрия, Португалия, Турция, Китай и Япония. Не были по названию империями, но были такими по существу Франция и США. Португалия теряла статус империи, а Италия стремилась его приобрести. Под началом этих государств находилось порядка 90 % суши земной поверхности и примерно столько же народонаселения Земли. Казалось бы, такому малому количеству государств можно договориться и мирным методом решать все спорные вопросы. Оказалось не так. Им оказалось проще подготовиться к всеобщей войне, разделиться на военные коалиции и развить в 1914 году Первую мировую войну. С этого времени начинается флуктуация мировых войн. Всего через 20 лет разразится Вторая мировая война, в ходе которой нашему отечеству придется в 1941-1945 годах вести Великую Отечественную войну за историческое выживание.

Вся общественная история, начиная с родоплеменных социумов и кончая современными гигантскими и средними и малыми государствами, общая численность которых уже много лет колеблется на уровне 200 единиц, совершается по мирно-военному алгоритму. Мирно-военный характер присущ национально-государственной, региональной, цивилизационной и мировой общественной истории, т. е. всем её основным историческим методам организации.

Переход от политики подготовки и развязывания войн к политике обеспечения военной безопасности не меняет, а затеняет мирно-военный ход общественной истории. Если внимательно посмотреть на мирно-военный ход истории после Второй мировой войны, алгоритм которого определяли США, то мы увидим военно-политическую логику правящих кругов данного государства. Эта логика обычно воплощается в доктринах обеспечения абсолютной военной безопасности США, представляющую военную опасность для всего остального мира. Это провоцирование и стимулирование ограниченных, изнуряющих противника и не на-

носящих США существенного ущерба войн и уверенность, что противник не перейдет к решительным ответным действиям, наносящий им неприемлемый ущерб. В своё время Рейгану, при котором Советский Союз был объявлен «империей зла» и начался решительный этап холодной войны, было внушено, что ответных силовых действий со стороны СССР не последует. Такого рода уверенность выражают и некоторые современные деятели США. Стоит заявить, что они обманываются и обманывают. Удушения РФ различными ухищренными методами стратегии «анаконды» не пройдет. Игры в войну, говоря спортивным языком, идут на грани фола.

Изучение военной истории и развитие военной теории вне контекста мирно-военного процесса представляется ущербным. Вне этого контекста не возможно даже правильно определить войну как общественное явление. При таком подходе дается сколь угодно описательных определений войны как общественно-политического явления, но не сущностное. Сущность войны заключается в её принципиальном отличии от мира отношении к жизни человека и существованию социума? Война представляет процесс борьбы за полное уничтожение или серьёзное ограничение противника как субъекта геополитической и общественной истории. В войне принцип уничтожения противника выступает в качестве основной цели или средства достижения других целей.

Современное состояние и тенденции мирно-военного развития. Во-первых, неустойчивое состояние, переход от мира к различным по целям и характеру (средствам и методам) военным конфликтам и войнам возникают часто по разным причинам и поводам. Во-вторых, основным генератором мирно-военного алгоритма остаются США. Без их прямого или опосредованного участия в современном мире не случаются войны серьёзные военные конфликты.

Мирно-военный ход общественной истории по мере её движения во времени и пространстве становится всё менее подвластным желаниям и воле живущих поколений. В нём с каждым этапом истории заключена возрастающая сила социальной инерции свершенных дел и налаженных процессов, доставшихся живущим поколениям от предыдущих. Эту инерцию становится всё более трудно остановить и даже изменить направление движения. Поэтому оставлять проблемы антивоенной борьбы будущим поколениям представляет серьёзную историческую безответственность.

О военной науке и науке о войне

Современная наука о войне разделяется на: науку о подготовке и ведении войны и науку о противодействии войне, вплоть до исключения её из исторического процесса. Исторически наука о войне развивалась как наука о подготовке и ведении войн как кампании вооруженных сил. Даже гениальный К. Клаузевиц считал, что положительной науки о войне не может быть. В его время её не могло быть. Наука о социуме только формировалась. По прошествии века положение изменилось. И. Н. Головин через сто лет оспаривал это

утверждение Клаузевица и призывал мировое научное сообщество создать новую науку о войне [Клаузевиц, 2013, с. 8].

Современная военная наука остаётся наукой о подготовке и ведении войны. Она далеко шагнула от военной науки времени Клаузевица и Головина, пополнилась массой знаний о войне как общественном явлении, но системной наукой о войне так и не стала. Остается в основном прикладной наукой о подготовке и ведении войны. Она решает проблемы противодействия развязыванию войны, но не ставит своей задачей её исключения из исторического процесса. Война – сложнейшее общественное явление, «нелегко поддающееся как нравственному, так и научному критериуму» [Головин, 1938, с. 16]. Это было сказано век назад. За XX и прошедшие годы XXI века универсальность войны с точки зрения средств и методов ведения seriously возросла. И сегодня непросто провести разделительную грань между миром и войной. Война остаётся сложнейшим и важнейшим предметом современной науки. Современные войны ставят перед наукой огромное количество новых проблем. Однако, как отмечает В.А. Шишкин, исследующий проблемы военного самосознания России, по проблеме длительного кризиса военного самосознания в Российской Империи – СССР – Российской Федерации нет ни одного капитального исследования даже в Российской государственной библиотеке [Снесарев, 2013, с. 79]. Профессор А. И. Панов и соавторы в своей работе отмечают характер взаимодействия России и НАТО: «...В книге делается попытка анализа проблем, возникших в связи с разрушением военного сотрудничества стран Варшавского Договора и Советского Союза. Новые отношения, устанавливающиеся между Россией и НАТО не равноправны и не способствуют равнодействию сторон» [Сейранян, Панов, Калачев, 2010, с. 2].

Современную науку о войне правомерно разделить на две взаимосвязанные, но принципиально разные по функциям и задачам части: а) подготовка и успешное ведение войны по достижению поставленных политикой целей, и б) определение средств и методов предотвращения и исключения войн из национального и мирового исторических процессов.

Война является проявлением глубинной природы человека и социума. Природа эта альтернативна и подвластна общественной воле и разуму людей. Война явление устранимое, хотя её устранение представляет чрезвычайно трудное дело по причине могучей социально инерции. Устранение войны возможно на основе единства науки и веры, религиозной и светской. Борьба с войной не может откладываться на будущие поколения. Накопление проблем может сделать её устранение непосильной задачей. Человечество может закончить свою историю военным суицидом. Суицидная война

стала реально возможной уже во второй половине XX века. К ней уже привыкли, считают абстракцией, а она остается реальностью. О вероятности этой войны следует не только помнить, но и делать все возможное, чтобы её вероятность полностью исключить. «Каждый гражданин России должен понимать, что миролюбивая деятельность нашего государства это ещё не гарантия такого же отношения к нам со стороны других государств. Поэтому мы должны быть сильными во всех областях жизни и деятельности» [Панов, 2015 с. 20].

И наука о войне должна работать над этой задачей с не меньшим усердием, чем над задачей надёжного обеспечения военной безопасности социума и гарантированного отпора любой военной агрессии. Эти задачи тесно взаимосвязаны.

Рекомендации

Исходя из новых реалий в возможности возникновения современной гибридной войны необходимо выработать и гибридные формы и способы для решения проблемы анти-военной борьбы:

- прекращение технологического подхода к физическим духовным ресурсам на планете Земля;
- изменение стремления к тотальной глобализации и свободное развитие национальных государств до их естественного перехода слияния;
- воспитание человека на высоких морально-нравственных принципах и саморазвитии его личностного потенциала.

Наступление третьего тысячелетия характеризуется, с одной стороны, усилением целостности и взаимозависимости государств и народов, а с другой – сохранением и даже нарастанием дифференциации и противоречивости во взаимоотношениях между ними. Поэтому возможность развязывания войн по-прежнему сохраняется. Менее возможны крупномасштабные войны, поскольку они угрожают гибелью всей мировой цивилизации. Но более возможны и не затухают локальные войны и вооруженные конфликты, которые и сегодня происходят в отдельных регионах. Видимо, полностью исключить их из жизни нельзя, но предотвратить можно.

Таким образом, наука о войне призвана ответить, как сделать экономику средством обеспечения военной безопасности страны и успешного ведения войны, если она будет навязана агрессором. И в то же время наука о войне призвана обосновать пути развития экономики социума, исключающие её заинтересованности в войне. Так же о политике, духовной жизни, обо всех видах общественной жизнедеятельности социумов. Любое прямое и косвенное их подталкивание в подготовке и ведению войны должно быть обосновано наукой и свято соблюдаться практикой.

Литература

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Фрэнсис Фукуяма. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. 588 с.
2. Клаузевиц К. О войне / Клаузевиц К. М.: Эксмо, 2013. 512 с.: ил.

3. Головин Н. Н. Наука о войне. О социологическом изучении войны. Париж, Изд-во газеты «Сигнал», 1938. 242 с.
4. Снесарев А. Философия войны / Снесарев А. Е. – М.: Ломоносовъ, 2013. – 288 с.
5. Шишкин В. А. Коренной перелом военного самосознания народов СССР – Сталинградская битва // Сибирский учитель. 2017. - №2 (111). С. 79-84.
6. Сейранян Ф. Г., Панов А. И., Калачев Д. Н. Россия и НАТО: конфронтация или сотрудничество? М.: Изд-во Эйдос, 2010. 280 с.
7. Панов А. И. Память о прошлом – это программа на будущее (К 70-летию Победы СССР на гитлеровской Германией) // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. 2015. № 2. С. 18-21.

Ignat Danilenko¹

MODERN WARS AND PROBLEMS OF ANTI-WAR STRUGGLE (SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS)

Abstract. The article analyzes the state of Russian scientific and political thought about war. The author links the concept of «modern war» to the era of development after the collapse of the USSR, notes the danger of the absence in Russia of state and public reflection of the causes and results of the loss of the USSR in the cold war. The views of military theorists on the nature of war are considered and their aging in modern conditions is recorded. The classification of modern wars and their difference from the classical ones is given, attention is paid to the inadmissibility of their mixing. Discusses the problems of the anti-war struggle of Russia in the international arena and national interests in the field of military security and peace-military algorithm development society.

The urgency of the problem under consideration lies in the fact that the philosophical and sociological aspects of modern wars are still considered in the context of past views, which hinders the development of science as a theory and practice of anti-war struggle. The purpose of this article is to analyze modern wars and the problems of the anti-war struggle, and propose new approaches to solving this problem.

Key words: cold war, modern war, hybrid wars, peaceful-military algorithm of development.

1 **Danilenko Ignat Semenovich** – Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Major-General in Retirement. Moscow, Russian Federation. Email: isdanilenko@mail.ru.

References

1. Fukuyama F. (2007). Konets istorii i posledniy chelovek [The end of history and the last man] / Frensis Fukuyama. Moscow: AST; Khranitel', 588 p. (In Russian).
2. Klauzevits K. (2013). O voyne [About the war] / Klauzevits K. Moscow: Eksmo, 512 p.: ill. (In Russian).
3. Golovin N. N. (1938). Nauka o voyne. O sotsiologicheskom izuchenii voyny [The science of war. On the sociological study of war]. Paris, Publishing house of the newspaper "Signal", 242 p. (In Russian).
4. Snesearev A. (2013). Filosofiya voyny [Philosophy of War] / Snesearev A. Ye. Moscow: Lomonosov", 288 p. (In Russian).
5. Shishkin V. A. (2017). Korennoy perelom voyennogo samosoznaniya narodov SSSR – Stalingradskaya bitva [A fundamental change in the military consciousness of the peoples of the USSR – the Battle of Stalingrad] // *Sibirskiy uchitel'*. No 2 (111). Pp. 79-84. (In Russian).
6. Seyranyan F. G., Panov A. I., Kalachev D. N. (2010). Rossiya i NATO: konfrontatsiya ili sotrudnichestvo? [Russia and NATO: Confrontation or Cooperation?]. Moscow: Eydos, 280 p. (In Russian).
7. Panov A. I. (2015). Pamyat' o proshlom – eto programma na budushcheye (K 70-letiyu Pobedy SSSR na gitlerovskoy Germaniyey) Memory of the past is a program for the future (To the 70th anniversary of the Victory of the USSR on Hitlerite Germany) // *Vestnik MIRBIS*, No 2. Pp. 18-21. (In Russian).